

Клевакина Евгения Владимировна

**СТРАТЕГИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА КОЛЛЕКТИВНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ В ОЦЕНКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНАЛИТИКОВ**

В статье проводится анализ адекватности интерпретации стратегии и тактики Организации Договора Коллективной Безопасности со стороны международного научного сообщества. Также автор выявляет основные тенденции в оценках степени влияния ОДКБ на постсоветском пространстве в таких основополагающих направлениях деятельности организации как противодействие международному терроризму и экстремизму, миротворческая деятельность, борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/18.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 78-82. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 327.3

Политология

В статье проводится анализ адекватности интерпретации стратегии и тактики Организации Договора Коллективной Безопасности со стороны международного научного сообщества. Также автор выявляет основные тенденции в оценках степени влияния ОДКБ на постсоветском пространстве в таких основополагающих направлениях деятельности организации как противодействие международному терроризму и экстремизму, миротворческая деятельность, борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова и фразы: региональная безопасность; постсоветское пространство; Организация Договора Коллективной Безопасности; терроризм и экстремизм; миротворчество; антинаркотическая политика; оценка деятельности.

Евгения Владимировна Клевакина*Кафедра отечественной истории**Ставропольский государственный университет**eklevakina@yandex.ru*

СТРАТЕГИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОЦЕНКАХ МЕЖДУНАРОДНЫХ АНАЛИТИКОВ[©]

Постсоветское пространство на протяжении двух десятилетий остается одним из наиболее активно исследуемых регионов мира. Геополитически выгодное положение, включающее в себя наличие залежей газа, нефти и других природных ископаемых, а также важнейших транспортных путей, соединяющих Запад и Восток, предопределяет пристальное внимание международного сообщества к данному региону. В свою очередь, интерес определенных акторов международных отношений, которые преследуют цель достичь наибольшего влияния в данном регионе любыми средствами, не всегда соответствующими международному праву и этике, наряду с внутренними особенностями данной территории, делает его одной из наиболее конфликтных точек мира.

Для стран, входящих в состав постсоветского пространства, подобное положение вещей несет ряд угроз. Помимо традиционных вызовов, связанных с прямой агрессией, они сталкиваются с такими проблемами современности как вмешательство во внутренние дела, международный терроризм и экстремизм, торговля наркотиками, оружием и людьми. Справиться с подобными угрозами не всегда под силу и высокоразвитым странам, а в условиях постсоветского региона ситуация усугубляется тем, что его государства являются разноразвитыми. Этот факт предопределяет их стремление объединяться в международные либо региональные группировки, что позволяет им добиться большего веса в международных делах, в том числе и в военно-политической сфере. Так, на сегодняшний день государства постсоветского пространства вовлечены в военно-политические интеграционные процессы в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и Организации Договора Коллективной Безопасности (ОДКБ). Однако в то время как первая нацелена на сотрудничество в различных сферах (политика, безопасность, экономика, наука, культура), деятельность ОДКБ направлена на обеспечение региональной безопасности.

За двадцать лет своего существования в форме Договора о коллективной безопасности и за десять - в качестве организации, структура в организационном плане достигла достаточно высокого уровня, однако в отношении ее непосредственной практической задачи – обеспечения стабильности и безопасности - существует ряд нареканий. В частности, организацию обвиняют в низкой эффективности и неспособности адекватно реагировать на современные вызовы и угрозы региона. Не все упреки имеют обоснованный характер. Это связано, во-первых, с низкой степенью изученности организации в отечественных и, особенно, в зарубежных кругах, а во-вторых, с отсутствием событий в зоне компетентности ОДКБ, в которых она могла бы доказать свою состоятельность, что объясняет низкую популярность организации. Во многом эти факторы предопределяют скептическое отношение к ней международных игроков.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы определить, насколько адекватна интерпретация стратегии и тактики ОДКБ со стороны международного научного сообщества. Также необходимо выявить характерные особенности международной оценки ОДКБ в следующих направлениях ее деятельности: противодействие международному терроризму и экстремизму, миротворческая деятельность, борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Источниками для изучения выступают работы исследователей, аналитиков, журналистов, представляющих различные страны мира и теоретические направления.

Большое количество иностранных исследований, посвященных ОДКБ, затрагивают изучение роли организации в регионе. Зачастую исследователи рассматривают ее неотрывно от российской политики и особой роли РФ в регионе, прежде всего в контексте безопасности, где она занимает особую, лидирующую позицию и, начиная с ранних этапов становления ОДКБ, несет на себе организационную роль.

Датский исследователь К. Мёллер характеризует ОДКБ как механизм, продолжающий внешнюю политику России, но не организацию, которая тесно связывает участников. Скорее это организация, которая разделена на три различных региона, в каждом из которых Россия сотрудничает с другими государствами: на западе союз «Россия - Беларусь», где он важен больше для второго государства ввиду авторитарного режима Лукашенко; на юге союз «Россия - Армения», который жизненно важен для Армении в свете Нагорно-Карабахского конфликта, где Россия выступает гарантом безопасности Армянского государства и, наконец, союз «Россия - государства Центральной Азии» – направление, наиболее важное для РФ ввиду энергоресурсов региона и восстановления на его территории традиционного превосходства России [7, р. 218-219].

По мнению западных ученых-политологов, причины, по которым Россия занимает ключевые позиции в организационных и военных структурах ОДКБ, заключаются в следующем: во-первых, в стратегических интересах самой РФ, для которой постсоветский регион стоит на первом месте по стратегической значимости. Геополитическая роль Евразии однозначно велика. Согласно теории Макиндера, именно она является отправной точкой для международных отношений между державами, и будет доминировать тот, кому принадлежит Хартленд. Российско-Британское соперничество в XIX в. за влияние в регионе – яркое подтверждение этой теории. Помимо прочего Россия прямо граничит с большинством государств региона, что говорит о прямой взаимозависимости этих субъектов рассматриваемого пространства. Основываясь на критериях теории реализма, действия России, которая собирает вокруг себя государства, верные принципу нерушимости суверенитета, преследуют следующие цели: сохранение своего доминирования в регионе, поддержание собственной безопасности, которая неотрывно связана с безопасностью региональной. Закрывая глаза на авторитарные режимы, характерные для государств постсоветского пространства, Россия достигает главной цели – контроля над регионом при их поддержке [1, р. 2-6; 4, р. 53]. С точки зрения либерализма позиция России также оправдана – она действует в русле упрочнения международных связей и сохранения главенствующей роли Совета безопасности ООН в деле мира и безопасности [4, р. 54].

Вторая причина в интерпретации политологов Запада, определяющая лидерство России в структуре, заключается в отсутствии альтернативных государств в ОДКБ, которые будут достаточно сильными в экономическом, политическом и военном плане. На момент создания структуры, когда лидирующее сильное государство было жизненно необходимо, на арене постсоветского пространства были только «новые независимые государства», которые кроме независимости не имели ничего, что могло бы помочь им стать самостоятельными, и сами нуждались в помощи. Даже на сегодняшний день среди государств-участников нет адекватного «соперника» для России. По этой причине она, часто критикуемая за то, что использует ОДКБ в качестве механизма достижения собственных стратегических целей, имеет определенные преимущества, которые исходят из затрат РФ в дело функционирования ОДКБ.

Третья причина, которая позволяет России занимать центральную позицию в ОДКБ, заключается в том, что это выгодно для других государств-участников. Они сохраняют достаточную долю независимости, при определенных гарантиях собственной безопасности в рамках структуры, могут «шантажировать» страны Запада при необходимости [2, р. 30-31]. Кроме того, тесные связи между участниками ОДКБ объясняются двадцатилетним «стажем» совместного проживания, они имеют много общего в военной сфере, культуре, а также общий язык.

В условиях лидерства России в организации, государства стоят перед выбором – действовать в ключе Российской политики или самостоятельно. Доминирование России в регионе – обстоятельство, продиктованное вызовами времени. В начале девяностых лидерство России пугало и не устраивало новые независимые государства, которые всячески старались отстраниться от нее. Ситуация изменилась в начале двухтысячных, когда на первое место вышла угроза международного терроризма, а государства постсоветского пространства столкнулись с возросшим влиянием Запада в регионе, в частности США. Оно вызывало опасения государств постсоветского пространства, так как после достижения США основной цели – свержения режима Талибан и уничтожения одного из очагов терроризма - Вашингтон принялся реализовывать следующую стратегическую цель – «захват» Центрально азиатского региона. Примером этой политики стали «цветные революции» в Грузии, Украине и Киргизии. В этом свете возвращение регионального доминирования России было оценено ими как меньшее из двух зол. Именно в этот период некоторые государства в очередной раз обращаются к России, как наиболее выгодному партнеру и лидеру, которая, несмотря на собственные интересы, прямо не вмешивается во внутренние дела стран. Так в 2006 году Узбекистан вошел в состав участников ОДКБ, предварительно покинув другую региональную структуру – ГУУАМ (Грузия – Узбекистан – Украина – Азербайджан - Молдавия), которая носила проамериканский характер.

Другой общей для зарубежных исследователей чертой является то, что они зачастую рассматривают ОДКБ через призму взаимоотношений с другими региональными структурами (Организация Североатлантического Альянса (НАТО), ШОС) и третьими игроками в регионе (США, Китай). Наиболее активно исследуются взаимоотношения ОДКБ-НАТО, что парадоксально, так как взаимоотношений как таковых не существует. Тем не менее, традиционно исследователи берут за основу эти две интеграционные группировки. ОДКБ и НАТО имеют ряд общих черт, исходя из того, что представляют собой структуры коллективной безопасности. Однако масштабы несколько преувеличены, ибо ОДКБ – прежде всего структура региональная и ориентирована на сохранение мира и безопасности в четко определенных границах. В то время как НАТО стремится быть задействованной в любой точке мира, в зависимости от конкретных интересов.

Взаимоотношения по линии ОДКБ-НАТО, по мнению исследователей, однозначно односторонние. Россия занимает активную позицию по объединению усилий двух региональных организаций в делах их общей компетенции – противодействию наркоторговле, терроризму и киберпреступлениям, сохранению биологической

безопасности, коллективном предотвращении чрезвычайных происшествий и гуманитарных кризисов, а также экологических проблем. Тогда как НАТО игнорирует все предложения ОДКБ о сотрудничестве [4, р. 66].

Причины, определяющие желание государств-участников ОДКБ сотрудничать с НАТО, следующие: для России это возможность заменить двусторонние отношения между государствами региона на многосторонние, что позволит всегда иметь под прицелом эти взаимоотношения и в случае необходимости предотвратить возвышение влияния НАТО в регионе. Именно Россия является инициатором всех предложений по сотрудничеству, в чем ее и обвиняют государства НАТО и чем объясняют нежелание сотрудничать. Для других государств организации сотрудничество с альянсом на многосторонней основе также является более выгодным, так как позволит им быть более независимыми, а также твердыми в достижении своих целей. Кроме того, ОДКБ, которая уже имеет статус наблюдателя при ООН и признанный статус региональной организации по безопасности, в случае сотрудничества с НАТО сможет укрепить свое положение, повысить статус и достичь мирового признания.

В свою очередь, причины нежелания НАТО сотрудничать с ОДКБ заключаются в следующем: альянс ориентирован на двустороннее сотрудничество с государствами-участниками ОДКБ; одной из основных целей НАТО и США, в частности, является распространение демократии по американской модели, достижение которой будет затруднено в случае вовлечения в эти процессы ОДКБ и России, в частности; участие в миротворческих операциях региона в будущем.

Попытки прогнозировать возможное сотрудничество ОДКБ-НАТО на начальном этапе упираются в следующие проблемы: военно-организационные структуры двух организаций принципиально разнятся. В то время как НАТО имеет широкую, высокоорганизованную структуру, ОДКБ представляет собой скорее двусторонние объединения России и других членов организации; ОДКБ – организация, которая еще не вышла из стадии институционального оформления, в отличие от НАТО – высоко структурированного организма с 60-летним стажем. Такое положение вещей на данном этапе затрудняет сотрудничество между структурами даже на формальном уровне.

Причины, по которым на данном этапе сотрудничество невозможно, логично объясняются теорией социального конструктивизма: во-первых, слишком глубоки различия между структурами и, самое главное, между ними нет доверия, что обуславливает нежелание сотрудничать; во-вторых, НАТО, в случае признания ОДКБ в качестве партнера равного себе, нарушит собственные основные принципы.

Другая организация, действующая в рассматриваемом регионе, – ШОС. Россия занимает активные позиции как в ОДКБ, так и в ШОС, что позволяет ей сохранять и усиливать свое влияние в регионе, осуществлять поддержку промосковских режимов региона, а также исключать или ограничивать влияния США и Китая в регионе [3, р. 88; 5].

Лидирующая роль России в ОДКБ неоспорима, в то время как ШОС – организация с биполярным лидерством, в которой государства могут маневрировать для достижения своих целей между Россией и Китаем. Примером тому служит августовский кризис 2008 года, когда во время народных волнений в китайском Тибете страны-участницы ШОС твердо выразили свое негодование по этому поводу и отметили, что Тибет – неотъемлемая часть КНР, более того, они предложили помощь Китаю для подавления восстания. С такой позицией нет ни одного шанса, что организация могла поддержать сепаратистские регионы Грузии, даже несмотря на то, что многие государства постсоветского союза «позлорадствовали» провалу Грузии – оплоту американского влияния в регионе. Участники ОДКБ поддержали роль России в разрешении конфликта, однако их позиция глухого молчания ярко свидетельствовала об отказе активной поддержки России [3, р. 90-91].

Соперничество между двумя структурами возможно в случае возникновения прямой угрозы, пока ШОС не имеет базы для формирования воинских контингентов подобных ОДКБ. Для России сосуществование этих структур – вопрос деликатный. В то время как ОДКБ – удобный инструмент политической и военной интеграции для РФ и государств региона, усиление политического влияния ШОС – прямая угроза для ОДКБ.

Несмотря на то, что ШОС имеет, прежде всего, экономическую и культурную направленность, действия Китая и партнеров имеют и военную составляющую, что прямо угрожает интересам ОДКБ, которая заявляет о том, что «каждый должен заниматься своим делом» [ibidem, р. 100]. Тем не менее, ШОС имеет для России твердую стратегическую значимость в качестве противовеса западного влияния в регионе, поддержки дружественных режимов и паритета с Китаем.

Следующее направление деятельности ОДКБ, через призму которого рассматривается эффективность функционирования организации, – борьба с международным терроризмом и экстремизмом. Данное направление является одним из приоритетных, что не случайно, так как регион, подмандатный организации, подвержен прямому влиянию террористических и экстремистских группировок.

Определяющим фактором, своеобразным катализатором в этом отношении выступает основная угроза из Центральной Азии – режим Талибан, правивший в Афганистане, который в союзе с Аль-Каидой создал сеть исламистских группировок по всему региону, представляющих на протяжении десяти лет прямую угрозу для безопасности региона. Только в 2001 году режим был свержен в ходе возглавляемой США операции «Несокрушимая свобода». До тех пор, пока США не «заинтересовались» этой проблемой после терактов 11 сентября 2001 года, международное сообщество не внимало призывам государств региона о помощи.

Именно 2001 год был знаковым в деле международной борьбы с терроризмом. Антитеррористическая борьба в этот период положила начало более тесным связям в союзе государств ОДКБ, а вторжение США в Ирак и угроза американского влияния в регионе их укрепили. Бывшие советские республики опасались американской борьбы против неустойчивых режимов, имея наглядный пример в лице Иракского режима Саддама Хусейна. В результате это подтолкнуло государства региона к установлению или укреплению связей с Россией

в рамках ОДКБ [9, р. 174-175]. Таким образом, благодаря ряду обстоятельств РФ отчасти вернула себе статус державы, лидирующей в регионе, а ОДКБ смогла вернуть свою привлекательность для других государств.

В скором 2014 году НАТО инициирует вывод своих войск из Афганистана. ОДКБ в этом видит свой шанс для очередной попытки наладить сотрудничество с НАТО. Наряду с существующей программой *The Northern Distribution Network* налажено сотрудничество стран региона с США и НАТО, однако эта кооперация носит обычный для них двусторонний характер. Россия стремится добиться того, чтобы эта программа работала в формате США-ОДКБ, что сделает ее более эффективной, а также позволит изменить ситуацию, кроме того, ослабит двусторонние связи между государствами региона и НАТО.

Другим приоритетным направлением деятельности ОДКБ с некоторых пор является миротворчество. Проблема территориальной раздробленности, которая зачастую становится причиной для организации миротворческих операций, наиболее актуальна для государств-участников ОДКБ. Кризисы, подобные российско-грузинскому, опасны для организации помимо прочего тем, что могут повлечь за собой ряд аналогичных, так как центральноазиатские члены ОДКБ многонациональны, имеют ряд неразрешенных, замороженных конфликтов.

Для РФ характерно осуществлять миротворческие операции скорее независимо, чем в команде, что свидетельствует о том, что она не спешит отдавать свои войска под руководство многосторонних организаций. Исключением служит ОДКБ – организация, в рамках которой Россия готова активно участвовать в миротворчестве. Такая позиция связана с тем, что ОДКБ стратегически важна для РФ, кроме того, это альянс, где она имеет руководящие позиции, соответственно осуществление операций будет подконтрольно руководству РФ. Помимо прочего, инициирование миротворческих операций под эгидой многосторонней организации выглядит гораздо легитимней, нежели одностороннее вмешательство государства.

Другая причина, по которой Россия активно выступает за миротворчество в рамках ОДКБ, – возможный противовес НАТО. В случае конфликта в регионе, который потребует вмешательства третьих лиц, велика вероятность, что НАТО привлечет свои силы. В этом случае миротворческие операции ОДКБ, под руководством РФ, с контингентом, обученным в России, ограничат действия Западных государств [8, р. 14-21].

На сегодняшний день Киргизский кризис 2010 года – наиболее яркий пример того, что организация не готова обеспечить комплексную безопасность в регионе. В условиях кризиса ОДКБ направила своего представителя (представителя РФ, председательствующей в 2010 году), где он выступал наряду с другими представителями международных организаций и правительств. Государства-участники ограничились заявлением, в котором осудили происходящие события, призвали народ Киргизии к восстановлению стабильности. РФ в этой ситуации передала свою роль Казахстану, который председательствовал в ОБСЕ [10]. Подобное бездействие России неожиданно, так как именно РФ выступала в роли лидирующего актора региона, отвечающего за его безопасность. Однако именно Киргизский кризис дал определенный импульс для пересмотра некоторых позиций ОДКБ, что, возможно, скажется на ее будущей эффективности [6].

Еще одно направление деятельности ОДКБ – борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, как и два предыдущих оно тесно связано с Афганской проблемой. Изменение угроз безопасности привело к тому, что государствам сейчас сложнее, чем когда-либо, в одиночку справляться с ними, что обуславливает их необходимость в кооперации. Объединение сил с целью усилить совокупную мощь для свержения общего врага, коим в данном случае выступает афганская проблема, является вполне логичным для структур. Однако задачи, которые кажутся общими, на деле таковыми не оказываются. Так, противодействие наркоторговле – принципиально важная проблема для государств ОДКБ и России, в частности, в то время как для НАТО она второстепенна. Такая позиция объясняется тем, что в результате установления законной и сильной власти проблема наркоторговли решится сама собой, что неприемлемо для России, которая эту проблему видит приоритетной для решения.

Проанализировав западные исследования, прежде всего уточним, что на современном этапе ОДКБ, как сравнительно недавно созданная структура, не успевшая развить бурной деятельности, имеет невысокий рейтинг. Немногочисленные иностранные работы, затрагивающие проблематику ОДКБ, изучают ее в рамках тесной зависимости от России, в сравнении ОДКБ и других региональных группировок (НАТО, ШОС).

Обобщая оценки, выявленные в работах иностранных авторов, следует отметить, что:

- во-первых, борьба с международным терроризмом и экстремизмом рассматривается в качестве одной из основных задач, заявленных ОДКБ. Однако исследователи отмечают низкий уровень эффективности организации в этом направлении наряду с высокой активностью России и малой отдачей других государств-участников;

- во-вторых, миротворчество под эгидой ОДКБ иностранные исследователи характеризуют как перспективно эффективный инструмент сохранения безопасности в регионе, однако миротворческие инициативы РФ имеют недостаточно отклика со стороны союзников по организации, так как другим государствам выгодно решать свои проблемы традиционно руками России, кроме того, созданные Коллективные миротворческие силы не нашли до сих пор практического применения;

- в-третьих, борьба с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, которая также является одним из основных направлений деятельности ОДКБ, важна, прежде всего, для России, которая в числе стран, больше всех страдающих от наркоторговли, однако степень сотрудничества в этом отношении также не высока.

Однако, несмотря на ряд негативных высказываний в сторону организации, исследователи не могут игнорировать факт существования ОДКБ, необходимость в ней, прежде всего, государств подмандатного ей региона, а также международных структур, которые посредством региональных организаций обеспечивают международный мир и безопасность.

Список литературы

1. **Aris S.** Russia's Approach to Multilateral Cooperation in the Post-Soviet Space: CSTO, EurAsEC and SCO // Russian Analytical Digest. 2010. № 76.
2. **Erkomaishvili D.** Collective Security and Unilateral Decisions – Security Prospects for the Post-Soviet Space // Central European Journal of International & Security Studies. 2008. Vol. 2.
3. **Frost A.** The Collective Security Treaty Organization, the Shanghai Cooperation Organization, and Russia's Strategic Goals in Central Asia // China and Eurasia Forum Quarterly. 2009. Vol. 7. № 3.
4. **Ingimarsdóttir B.** The Collective Security Treaty Organization and NATO: «Never the Twain Shall Meet». Reykjavik: Stjórn málafræðideild Félagsvísindasvið Háskóla Íslands, 2011.
5. **Kaczmarzski M.** Russia Attempts to Limit Chinese Influence by Promoting CSTO-SCO Cooperation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cacianalyst.org/?q=node/4716/print> (дата обращения: 22.08.2012).
6. **Melvin N.** Eurasian Security Arrangements Face Reality Check after Kyrgyzstan Crisis [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sipri.org/media/newsletter/essay/julyaugust10> (дата обращения: 22.08.2012).
7. **Møller K.** International Organizations: Their Role in Conflict Management. Copenhagen: Royal Danish Defence College, 2009.
8. **Ven Bruusgaard K.** Peacekeeping and the Modernized Russian Armed Forces. Norwegian Defense Research Establishment, 2007.
9. **Weinstein A.** Russian Phoenix: the Collective Security Treaty Organization // The Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations. 2007. Winter/Spring.
10. **Weitz R.** Why is the CSTO Absent in the Kyrgyz Crisis? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cacianalyst.org/?q=node/5344> (дата обращения: 22.08.2012).

**STRATEGY AND ACTIVITY OF COLLECTIVE SECURITY TREATY ORGANIZATION
IN INTERNATIONAL ANALYSTS' ESTIMATIONS**

Evgeniya Vladimirovna Klevakina
Department of Native History
Stavropol' State University
eklevakina@yandex.ru

The author analyzes the adequacy of the Collective Security Treaty Organization (CSTO) strategy and tactics interpretation on the part of the international scientific community, and also reveals the main tendencies in the estimations of the CSTO influence degree within the post-soviet space in such fundamental activity directions of the organization as counteraction against international terrorism and extremism, peacekeeping activity, and struggle with narcotic drugs and psychotropic substances illicit trafficking.

Key words and phrases: regional security; post-soviet space; Collective Security Treaty Organization; terrorism and extremism; peacekeeping; anti-drug policy; estimation of activity.

УДК 347.454.32

Юридические науки

В статье рассматривается вопрос правовой природы договора о развитии застроенной территории. Проводится анализ существенных условий данного договора и обосновывается его гражданско-правовая природа. Раскрываются административные предпосылки договора о развитии застроенной территории. Доказывается, что отягощенность процесса реализации указанного договора не позволяет определять его в качестве административного договора.

Ключевые слова и фразы: развитие застроенной территории; договор о развитии застроенной территории; административные предпосылки договора о развитии застроенной территории; существенные условия договора о развитии застроенной территории; гражданско-правовая природа договора о развитии застроенной территории.

Елена Борисовна Козлова, к.ю.н., доцент

Кафедра предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса
Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации
kozlova@urexpert.ru

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
ДОГОВОРА О РАЗВИТИИ ЗАСТРОЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ[©]**

Необходимость рассмотрения вопроса правовой природы договора о развитии застроенной территории обусловлена сложностью процесса развития застроенной территории, в отношении которого исследователи не приходят к единому мнению даже относительно его этапов. В частности, В. Шарапов выделяет такие